

10. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 663. Sh. 1-10 opp.
11. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 672. Sh. 3-13.
12. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 1147. Sh. 3-8.
13. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 1178. Sh. 2-29.
14. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 1148. Sh. 1-31.
15. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 894. Sh. 1-16.
16. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 1132. Sh. 1-35.

УДК 008
Р.С. ЛАВО

МНОГОУРОВНЕВАЯ РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лаво Роза Сулеймановна, доктор философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и философии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), lavoroza@rambler.ru

---

Аннотация. В статье раскрываются особенности многоуровневой российской культурной идентичности в современных условиях формирования многополюсного мира и ее значение для сохранения цивилизационного суверенитета в целях обеспечения национальной безопасности страны.

Ключевые слова: культурная идентичность, глобализация, цивилизация, многополюсный мир, суверенитет, национальная безопасность.

UDC 008
R.S. LAVO

MULTILEVEL RUSSIAN CULTURAL IDENTITY AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

Lavo Rosa Suleymanovna, PhD (philosophy), associate professor of the cathedra of pedagogy, psychology and philosophy, of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), lavoroza@rambler.ru

---

Abstract. The article reveals the features of the multilevel Russian cultural identity in the modern conditions of the formation of a multipolar world and its importance for the preservation of civilizational sovereignty in order to ensure the national security of the country.

Keywords: cultural identity, globalization, civilization, multipolar world, sovereignty, national security.

Идентичность (от латинского слова *identicus* – тождественный, одинаковый) в современных гуманитарных науках обозначает совокупность находящихся в иерархизированной системе факторов, позволяющих индивиду отождествлять себя с неким социальным сообществом или идеальным отражением социального – семьей, местным сообществом, религиозным учением, нацией, расой, культурой, идеологией, цивилизацией и т.д.

Идентичность представляют как процесс, «отражающий представления субъекта о себе и сопровождающийся ощущением собственной непрерывности, что позволяет ему воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, дающий возможность действовать последовательно» [1, с. 3-6]. Культурная идентичность представляет собой сознательное принятие и выполнение человеком соответствующих культурных норм и моделей поведения, нормативно-ценностных ориентаций, санкционированных в данном обществе, использование доминантного в данной культуре языка.

К концу 2010-х годов мировая геокультурная система представляет собой иерархически организованную многоуровневую систему глобальных цивилизаций как центров культурной силы (англо-саксонская, китайская, российская, африканская и т.п.), глобальных региональных и локальных культур, включающих архаические, традиционные, отфильтрованные историческим опытом бытия народов, инновационные культуры, образующие мировое гетерогенное социокультурное пространство столкновения и стягивания культур в рамках конкурирующих моделей стилей жизни и доминирующих векторов социокультурного развития: «В глобализирующемся мире идентичность становится основным дискурсом как науки, так и повседневной жизни» [2, с. 48]. Идентичность имеет когнитивную природу, являясь продуктом социальной рефлексии человека, в самом общем виде представляя собой «разделяемое коллективное представление о том, кем является человек и как ему себя вести» [3, с. 3].

Наряду с традиционными, исторически сложившимися способами воспроизводства культуры в современном мировом геокультурном пространстве широко распространилась технологизированная, ориентированная на тиражирование массовая культура, которая в силу доступности ее для восприятия и влияния стала важнейшим инструментом «мягкой силы» в современном противоборстве цивилизаций и стран.

Массовая культура современного общества, как и культурная идентификация ее в массовых, по преимуществу сетевых целевых аудиториях, опирается на использование адаптации архетипов и социально-конструируемых феноменов современного коллективного бессознательного, по преимуществу сетевого характера, бессознательного в форме неотипов и основана на виртуальной мифологизации и символизации социокультурных процессов и явлений. Массовая культура стремится к наднациональному уровню идентификации, производя и транслируя универсальные материальные и духовные арт-объекты с использованием разнообразных средств массовой коммуникации. Она создается на индустриальной основе в рамках культурных индустрий и нацелена на подавление и адаптацию национальных культур под принципы, внедряемые на основе бизнеса в сфере культуры, который нуждается в гомогенно организованных целевых аудиториях.

Как писал идеолог современного американского мирового господства З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска», «Культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Чтобы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире... Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже в одежде все больше подражают во всем мире» [4, с. 38].

Культурная идентичность реализуется в системе матриц культурных констант, селективно отобранных в процессе исторического развития культуры. Феноменологический уровень культурной идентичности предполагает органическое сочетание схематизмов культурного сознания, закрепленных во фреймах бессознательного, и осваиваемого в рамках структур языка и символического универсума культуры.

В обществах со значительным влиянием исторически сложившихся культурных традиций «почти во все времена некоторые привязанности проистекают больше из чувства естественной духовной близости, чем из социального взаимодействия» [5, с. 110]. Это в особенности относится к многосоставным обществам, к которым принадлежит и российская нация [6]. В подобных обществах общность исторической судьбы и духовная близость населяющих Россию народов сложились в ходе исторического развития и являются своеобразным надыдеологическим феноменом, который способствует сохранению духовного единства российского общества, несмотря на смены идеологических парадигм. Поэтому российская идентичность в конечном итоге проявляется в качестве многоуровневого явления, «культурно и исторически опосредованного, изменчивого, получающего специфическое содержательное наполнение в конкретном культурном,

социальном, политическом, цивилизационном контексте», в котором разнообразные этнокультуры и региональные субкультуры находятся в иерархически упорядоченном поле русской культуры и русского языка как духовной скрепы полиэтнического российского общества [7].

В условиях современных гибридных войн, в которых культура как мягкая сила занимает значимое место, культурная идентичность становится важным полем конкурентного противоборства цивилизаций. Поэтому культурная идентичность как мягкая сила должна целенаправленно формироваться, адаптироваться к новым формам, в том числе и прежде всего наиболее доступной широким слоям населения массовой культуры, постоянно подпитываться актуализированным и «оживленным» культурным наследием, историческим опытом жизни в системе принятых в российском обществе морально-нравственных ценностей [8].

В условиях генезиса полицентричного геополитического пространства обостряется борьба цивилизаций в рамках дилеммы дальнейшего развития мирового сообщества – имперский по своему характеру однополярный мир во главе с гегемоном мирового развития США с подчинением всех стран и народов и унификацией культур на платформе американской массовой культуры versus полицентричный мир с лидерством исторически сложившихся успешных цивилизаций, развивающийся на основе взаимообогащения разнообразия культур.

Поэтому в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной указом Президента РФ В.В. Путина № 683 от 31 декабря 2015 г. подчеркивается необходимость «сохранения и развития культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а культура отнесена к числу стратегических национальных приоритетов [9].

Деятельность идеологов и вдохновителей «цветных революций» направлена на разрушение и переформатирование и перетолковывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, подрыв духовного единства российского общества. Поэтому стратегической задачей в деле обеспечения национальной безопасности России является «сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны» [9].

Литература

1. Методология и методика измерения социальной идентичности. М., 1992.
2. Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2001. № 4.
3. Hogg M.A., Abrams D. Social Identifications: a Social Psychology of Intergroup Relations and Group Process. London, 1988.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.
5. Geertz C. The integrative revolution: primordial sentiments and civil politics in the new states // Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa. New York, 1963. P. 110-126.
6. Лейнхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М., 1997.
7. Костина А.В. Кризисное состояние идентичности в современном мире: причины и предпосылки // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2009/4/Kostina_Recessionary/
8. Денисов Н.Г. Культурная идентичность и социальное проектирование в контексте идеологии российской государственности // Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация: материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-21.
9. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.9565048269628389#0464106413>

References

1. Metodologiya i metodika izmereniya socialnoy identichnosti [Methodology and methods of measuring social identity]. Moscow, 1992.
2. Fedotova V.G. Typology of modernizations and methods of their study // Voprosy filosofii. 2001. № 4.
3. Hogg M.A., Abrams D. Social Identifications: a Social Psychology of Intergroup Relations and Group Process. London, 1988.
4. Brzezinski Z. Velikaya shahmatnaya doska [Great Chess Board]. Moscow, 1998.
5. Geertz C. The integrative revolution: primordial sentiments and civil politics in the new states // Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa. New York, 1963. P. 110-126.
6. Lijphart A. Demokratiya v mnogostavnyh obshchestvah. Sravnitelnoe issledovanie [Democracy in plural societies. Comparative study]. Moscow, 1997.
7. Kostina A.V. Identity crisis in the modern world: reasons and prerequisites // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. № 4 // URL: http://www.zpu-journal.EN/ezpu/2009/4/Kostina_Recessionary/
8. Denisov N.G. Cultural identity and social design in the context of the ideology of Russian statehood // Cultural life of the South of Russia: Social memory. Actualization. Modernization: proceedings of the II International scientific and practical conference. 2017. P. 11-21.
9. Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [National security strategies of the Russian Federation]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100014,0 &rnd= 0.9565048269628389# 0464106413>

УДК 77.05**В.И. ЛЯХ****К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ
КУЛЬТУРОГЕНЕЗА В ИССЛЕДОВАНИИ КУБАНИ**

Лях Валентина Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), valentinaiaich@mail.ru

---

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования теоретико-информационной модели культурогенеза и определению ее места в исследовании Кубани. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к культуре этого региона России. На основе многочисленных источников выделены три фазы или стадии эволюции ресурсно-информационных взаимоотношений человека как носителя информации и региона, в котором происходит их взаимодействие, а также особенности формирования информационных процессов в рамках этого концепта.

Ключевые слова: теоретико-информационная модель культурогенеза, Кубань, система, среда, исследование, стадии эволюции.

UDC 77.05**V.I. LYAKH****TO THE QUESTION OF THEORETICAL AND INFORMATION MODEL
OF CULTURAL GENESIS IN THE STUDY OF THE KUBAN**

Lyakh Valentina Ivanovna, PhD (philosophy), professor of the cathedra of history, cultural and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), valentinaiaich@mail.ru

---